

Владимир Судовцев: Россия – самый надежный партнер МСЭ |

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 07.05.2014.

Владимир Судовцев в башне МСЭ (Nashagazeta.ch)

Одна из прелестей Facebook, с точки зрения нашей редакции, состоит в том, что эта социальная сеть позволяет нам лучше узнать нашу аудиторию: увидев, что кто-то «лайкнул» или прокомментировал статью, достаточно навести мышь на фамилию и, в большинстве случаев, откроется профиль.

|

Именно так, сначала заочно, мы и познакомились с нашим сегодняшним гостем. Неполный список регалий Владимира Антоновича выглядит так: создатель и первый

начальник Русской службы Международного союза электросвязи в Женеве (1985-2005 гг.), представитель ОАО «Международный ТранзитТелеком» в Международном союзе электросвязи, президент отделения Международной академии связи в Женеве, академик Международной академии связи (МАС). Профессионал. А от себя, пообщавшись, добавим – и просто симпатичный неравнодушный человек, которому в жизни не дашь его 70 лет!

Мы встретились с Владимиром в кафетерии «башни МСЭ», откуда открывается прекрасный вид на Женеву и окрестные горы.

Наша Газета.ch: Владимир Антонович, давайте начнем с начала. Учитывая недавний юбилей, несложно подсчитать, что родились Вы в 1943 году. Война, разруха, постепенное восстановление страны... А у Вас как все сложилось?

Владимир Судовцев: Наверно, как и большинство моих сверстников, я с детства увлекался техникой. В 1960 году поступил в Московский электротехнический институт связи (ныне МТУСИ), на факультет автоматики, телемеханики и электроники. Тогда это был только что открывшийся факультет передовых инновационных технологий. Учился с интересом. На 4-м курсе меня пригласили на кафедру радиотехнических систем – совмещать учебу с исследовательской работой. После окончания института я так на этой кафедре и остался. И даже переживал – ведь большинство ребят ушли в «настоящую жизнь».

Работой нашей лаборатории, в которой трудилось человек десять, руководил известный ученый, лауреат Государственных премий профессор В.Б. Пестряков. Занимаясь анализом теории и техники, а также перспективой использования шумоподобных сигналов, мы в эти годы выпустили коллективную монографию, в которой был мой раздел о нелинейных искажениях ШПС в системах передачи информации. Я был уверен тогда, что всю жизнь посвящу научной работе в этой области.

С технической кафедры до специализированного агентства ООН путь неблизкий...

В 1972 году я

Первый крупный международный проект Владимира Судовцева досрочно защитил диссертацию, работая над которой, продолжал повышать и языковую квалификацию. Немецкий я изучал еще в школе, а потом перешел и на английский, который в нашей области был просто необходим. Пришлось поступить в Институт иностранных языков на факультет совершенствования дипломированных специалистов. После окончания аспирантуры предполагал продолжить работу на кафедре радиотехнических систем, однако был распределен на кафедру иностранных языков своего родного института, и через год был избран ее заведующим. Параллельно я сотрудничал с ЦК профсоюзов работников связи и с Комитетом молодежных организаций СССР – зарубежные поездки по этим линиям помогали приобретать международный опыт. В эти же годы стажировался в Калифорнийском университете США и Оксфордском университете.

Основной областью моей научной работы в тот период стало совершенствование методик перевода текстов в области связи и подготовка учебных пособий по переводу специализированной литературы. Представляете, студенты до сих пор ими пользуются!

Если не ошибаюсь, одно из таких пособий было подготовлено Вами специально к Олимпийским играм в Москве в 1980 году?

Да, в рамках подготовки к Олимпиаде в Москве институту, т.е. нашей кафедре дали в 1978 году поручение – подготовить тысячу студентов с углубленным знанием иностранных языков и владением навыками технического перевода. С этой задачей мы справились, а в процессе родилась и книга под названием «Связь и иностранные языки на службе Олимпийских игр». Эта работа привлекла внимание не только в СССР, но и за рубежом, так как издана была очень красочно, на четырех языках.

А к Олимпийским играм в Сочи ничего подобного не просили подготовить?

Нет (*смеется*). С тех пор у нас все же гораздо активнее стали преподавать и изучать иностранные языки в высших учебных заведениях, а с появлением интернета и открытием всех прочих границ интерес к иностранным языкам у молодежи значительно возрос и доступ к информации на разных языках существенно облегчился.

Значит, уже в конце 1970-х начался Ваш выход на международную арену.

Вот именно, а коренной перелом произошел в 1985 году. Летом 1984 года меня неожиданно вызывают из отпуска в Министерство связи и говорят: «Есть мнение, что, учитывая Ваши знания и опыт, было бы хорошо, если бы Вы оказали содействие созданию Русской службы МСЭ». Я с пониманием отнесся к этому предложению, но согласие сразу не дал, так как был занят очень интересной работой в МЭИС, да еще и работу над монографией заканчивал, все шло к защите докторской.

Через пару месяцев поступил еще один вызов из Минсвязи, уже на более высоком уровне, и поступило предложение, от которого я уже не смог отказаться: обещали, что командировка в Женеву продлится год, а потом я смогу вернуться в институт на свою же должность. Итак, в конце декабря 1984 года мы с женой с восьмилетним сыном приехали в Женеву. И здесь я до сих пор.

Как отнеслись к Вам в МСЭ? Как восприняли идею создания Русской службы?

Так получилось, чт

С Генеральным секретарем МСЭ Х. Туре (из архива В. Судовцева)
о почти сразу после приезда я попал на прием к Генеральному секретарю МСЭ
Ричарду Батлеру, который уже несколько лет лично знал меня как члена советской

делегации на различных конференциях по вопросам электросвязи и помощника главы делегаций авторитетнейшего А. Бадалова. Да и окончательное решение о моем приеме на работу принимал лично он. Генсек сразу же дал мне «зеленый свет», всячески содействовал созданию Русской службы и поощрял мою научную работу, включая командирование на научно-технические конференции в Москву.

Но ведь русский всегда был одним из шести официальных языков ООН и ее специализированных учреждений?

Официальным – да, но не во всех спецучреждениях он был рабочим. То есть, далеко не все документы на него переводились. Только в 1982 году на Полномочной конференции МСЭ в Найроби, где я был в составе делегации СССР, была принята историческая резолюция, согласно которой арабскому, китайскому и русскому языкам был придан статус рабочих. На этом основании в 1984 году были созданы арабская и китайская службы, а в 1985 году – русская.

Русская служба – звучит очень солидно, но, зная, как работает система ООН, могу предположить, что поначалу там было не много сотрудников.

Разумеется, при ее формировании штат насчитывал двух сотрудников: начальник (это я) и секретарь. С секретарем мне очень повезло – им стала Марина Прудникова, гражданка Франции, великолепно владевшая и французским, и русским, и английским языками. Русская служба занимала тогда две комнаты: одну с тремя окнами и одну – с двумя. В МСЭ было такое правило – профессионалам уровня Р5 и выше полагаются три окна, всем остальным – два.

Понимая, что объем работы превышал возможности штатных сотрудников, мы начали поиск внештатных (фриландцев) – прежде всего, из СССР, ведь русский должен был быть их родным языком. Параллельно занялись и установлением партнерских отношений с профессиональными организациями, занимающимися техническим переводом, – в Москве, Киеве, Минске, Одессе и Тбилиси. На первом этапе было порядка десяти партнеров, со временем наши критерии в оценке качества работы становились жестче, и через несколько лет в этом марафоне в соответствии с официальным тендером победила московская компания «Интердиалект» во главе с известным специалистом-международником Э. Баранчевым. Работа ее всегда была безупречна – наше сотрудничество продолжается по сей день, а ряд сотрудников этой компании ныне в штате МСЭ.

С какими основными трудностями Вы столкнулись в начале пути?

Конечно, наша миссия

С официальным кандидатом на пост Генерального секретаря МСЭ Х. Чжао (из архива В. Судовцева)

была не простая – и из-за элементарного отсутствия русских версий иностранных терминов, и из-за колоссальных трудностей с аббревиатурами, а также из-за существовавших у нас штампов. Мы ведь не только письменные переводы готовили, но и обеспечивали синхронных переводчиков методическим и терминологическим материалом – они (а иногда и я) часто работали, не имея перед глазами текстов! Убежден, что мы сделали очень полезное дело, обеспечив в то время советским специалистам доступ к самой актуальной информации в столь активно развивающейся области. Особенно хорошие результаты у нас были в плане перевода рекомендаций по стандартизации электросвязи, и в этом нам с энтузиазмом помогал директор Бюро стандартизации электросвязи Х.Чжао (ныне зам.генсека и официальный кандидат на должность генсека МСЭ, выборы состоятся на Полномочной конференции осенью этого года), поскольку параллельно эти рекомендации переводились и на китайский язык.

С тех пор многое изменилось, и штат Секции русского перевода значительно увеличился, сейчас ее возглавляет мой способный ученик, связист и лингвист Роман Левин, здесь уже работают пять штатных сотрудников и несколько фриландцев, в МСЭ теперь также имеется и Русский пул.

Официально Вы прекратили работать в МСЭ в 2005 году, честно протрудившись 20 лет. Однако пропуск в МСЭ у Вас сохранился.

Действительно, это так. Более того, у меня два пропуска, один это пенсионерский, а второй – рабочий, поскольку я представляю в МСЭ российскую компанию ОАО «Межрегиональный ТранзитТелеком» (МТТ) – оператора междугородной и международной связи, успешно работающего на рынке уже 20 лет и являющегося членом Сектора стандартизации электросвязи МСЭ и ряда других международных и национальных ассоциаций, в частности, NMT, GSM, А 3G, AMX-IX GRX и Европейского института стандартизации телекоммуникаций. Практически ежедневно я бываю в штаб-квартире МСЭ – на различных заседаниях или собраниях, или на переговорах с руководителями и сотрудниками Союза. Кроме того, меня периодически приглашают для работы в качестве синхронного переводчика, так что мои друзья говорят о том,

что после ухода на пенсию я провожу в стенах этой организации гораздо больше времени.

Один из залов заседаний МСЭ носит имя А.С. Попова, его стены украшают портреты гениального русского инженера. Как это произошло?

Да, Надежда, Вы совершенно правы. Главный зал заседаний МСЭ, где проводятся наиболее важные собрания, включая ежегодные сессии Совета МСЭ – высшего органа этой организации между полномочными конференциями, носит теперь имя великого русского ученого Александра Степановича Попова. Официальное открытие зала с именем А.С. Попова состоялось в рамках выставки ITU World 2011 в связи со 115-летием выдающегося события – изобретением А.С. Попова радио. Кстати, в тот год в Женеве состоялась [дружественная беседа](#) между В.В. Путиным и Генеральным секретарем МСЭ Х. Туре. Важно отметить, что переоборудование зала Попова свидетельствует о преданности Российской Федерации делу МСЭ.

Вы пришли в МСЭ еще как представитель СССР. С тех пор очень многое изменилось и в мире, и в нашей стране. А изменилась ли позиция России в организации? Отношение к ней как к профессиональному партнеру со стороны других стран?

Хочу искренне

В кабине синхронного перевода (из архива В. Судовцева) признаться в том, что на мой взгляд для МСЭ Советский Союз и Российская Федерация всегда были и остаются одним из самых верных партнеров. Россия была учредителем Союза и всегда поддерживала эту организацию в ее деятельности и в ее стремлении соединить мир, а в последние годы существенно повысила и финансовый вклад в МСЭ. Вспоминаются слова Генсека МСЭ Х.Туре, который, кстати, получил образование в Санкт-Петербурге и защитил диссертацию в моем институте в Москве, о том, что поддержка Россией на протяжении практически всей 150-летней истории Союза вносит существенный вклад в техническую и научную экспертизу и в развитие информационно-коммуникационных технологий во всем мире. Мировое признание получили многие наши эксперты, участвующие в работе МСЭ, среди них М. Кривошеев, А. Бадалов, С. Бородич, В. Тимофеев, В. Минкин, А. Кремер и другие.

Для всего мирового сообщества, а членами Союза являются 193 государства плюс 700 организаций частного сектора, МСЭ - это профессиональный партнер и уникальная организация, в рамках которой реализуются программы, направленные на повсеместное внедрение новых цифровых технологий и их приложений, включая электронное правительство, электронное образование, электронное здравоохранение и др. В двух словах обо всем и не скажешь. Но отмечу хотя бы один момент. Исключительно важно, что МСЭ разрабатывает стандарты и большое внимание уделяет вопросам непрерывности и отказоустойчивости электросвязи в чрезвычайных обстоятельствах (только в 2013 году в мире произошло порядка 300 стихийных бедствий), а это может быть обеспечено только с помощью тщательно спланированного развития и разнообразия инфраструктуры. В этих условиях соблюдение принципа открытого Интернета, включая открытые стандарты, глобальный охват и инновации, наличие различных маршрутов, а также реализация политики и программ по соответствию и функциональной совместимости оборудования позволяют обеспечить возможность того, что трафик обходит узлы связи, отключенные из-за технических, физических или политических препятствий.

Совсем недавно Вы вернулись из Дубая, где проходила Всемирная конференция по развитию электросвязи, на которой Вас вновь избрали президентом Женевского отделения МАС. Но что меня удивило, так это то, что Вы оказались на конференции единственным аккредитованным российским журналистом! В этой связи, какая из Ваших ипостасей Вам ближе и приятней: преподаватель, переводчик, международный чиновник или журналист?

На Ваш вопрос ответить не легко, поскольку все четыре области представляют собой единое целое: в современных условиях глобального информационного общества язык - это не только средство общения, но и средство межкультурной коммуникации. Я в своей книге в 1985 году, «Язык и стиль английской научно-технической литературы» ввел понятие информлингвистика, позднее появился термин инфокоммуникации и т.д. Поэтому современный специалист просто обязан владеть иностранным языком, уметь общаться со своими иностранными коллегами, а это значит быть в определенной степени и международником, и журналистом, а учитывая, что глобальное информационное общество мы еще не построили, то во многих случаях следует быть и переводчиком, а работа синхронного переводчика (интерпретатора) во многом сходна с деятельностью журналиста. И не надо забывать о базовой профессии каждого специалиста - радист, врач, экономист...

Главный зал заседаний МСЭ носит имя А.С. Попова (фото В. Судовцева)

[Россия](#)

[российско-швейцарские отношения](#)

Source URL: <http://www.nashagazeta.ch/news/peoples/17584>